

ВОПРОСЫ СТАНОВЛЕНИЯ ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

И. И. Пиндюр, А. В. Ордан, Т. И. Ястребова

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

В статье прослеживается становление процессуальной регламентации института судебной экспертизы в России. Исследованы проблемы такого становления в зависимости от развития российской государственности. Определены временные промежутки принятия радикальных изменений в использовании специальных знаний в развитии российского законодательства.

Ключевые слова: криминалистика, судебная экспертиза, судебный эксперт, право.

Любое государство в своем развитии проходит различные этапы построения общества и общественных отношений. Исторически сложилось так, что общественные отношения в первую очередь регулируются различными отраслями права. Такое регулирование, несмотря на то, что этого в принципе и не должно быть, зависит от того строя и политического режима, в которых находится это государство. И, конечно же, сложившаяся система пронизывает все составляющие права этого государства. Не зря говорят – «право это возведенная в закон воля государства».

Российское государство не является исключением из общих правил, и поэтому можно говорить о зависимом пути развития всего законодательства нашей страны, в том числе и процессуального права. Необходимо отметить, что криминалистика и судебная экспертиза в настоящее время рассматриваются как самостоятельные науки, и в то же время их просто никак нельзя отделять от процессуального права России.

Если взять промежуток времени развития России от так называемого советского периода, то относительно новых форм судопроизводства и тем более судебных экспертиз в первых декретах о суде напрямую ничего конкретного не говорилось.

В Уставе уголовного судопроизводства 1864 года мы находим указание на сведущих лиц (ст. 112). В силу ст. 5 Декрета о суде № 1 от 24 ноября 1917 г. местные суды руководствовались в своих решениях дореволюционными законами. Наше правительство, как ни странно, решило на первом этапе не только не отменять большинство таких законов, но и

указало, что они не противоречат революционной совести и революционному правосознанию. Единственное имеющееся в Уставе 1864 года ограничение в правах женщин экспертов было отменено.

В дальнейшем уже в Декрете о суде № 2 от 7 марта 1918 г. впервые прозвучало от имени молодого государства, что «суд никакими формальными соображениями не ограничен и по обстоятельствам дела от него зависит допускать те или иные доказательства». Такое декларативное указание уже можно рассматривать как начинающийся путь создания своего процессуального права. Относительно гражданских дел в этом декрете прямо предусматривалось проведение судебной экспертизы для установления обстоятельств по делу: «При разрешении гражданских дел, требующих специальных познаний, судом могут быть приглашены сведущие лица в состав судебного присутствия с правом совещательного голоса» (ст. 13 Декрета о суде № 2 от 7 марта 1918 г.). А вот процессуальная регламентация использования и применения специальных знаний и тем более назначение и производство судебной экспертизы по уголовным делам никак не оговаривались.

Несмотря на это, в направляемых из Москвы разъяснениях и комментариях первых юридических государственных документов, а также в инструкциях и наказах местных судов говорилось о судебной экспертизе и в уголовном судопроизводстве, как об источнике доказательств необходимом и нужном.

Так, во временной инструкции по организации и действию судов Московского совета народных судов говорилось, что для установ-

ления обстоятельств уголовного дела или специальных технических особенностей эксперты вызываются по решению суда или по запросу сторон. Вопрос об источнике и организации оплаты вызванных экспертов оговаривался в Петроградских местных судах. Все это указывает на то, что судебная экспертиза нашла признание в большей степени в документах, отражающих «народное» правотворчество на местах, в том числе и в уголовном судопроизводстве.

В это же время в стране начали складываться и развиваться самые различные процессуальные отношения между государственными органами, общественными организациями и гражданами, которые настоятельно требовали своего регулирования, и, отвечая на это, народный комитет юстиции разрабатывает и готовит Свод законов русской революции.

На этапе подготовки Свода законов ученые-юристы профессионально доказывали, что при более тактически верной и широкой процессуальной постановке экспертиз и научного подхода «в руках правосудия окажется могучий рычаг, который повернет жизнь в будущем в лучшую сторону» [3, с. 787–810]. Но, несмотря на то большое значение, которое судебной экспертизе придавали ученые в Своде законов, ничего нового относительно экспертизы прописано не было. В нем, как и ранее, с незначительными изменениями выступала регламентация судебной экспертизы из Устава уголовного судопроизводства 1864 года.

Таким образом, существенных изменений, касающихся процессуальной деятельности экспертов и экспертных учреждений не последовало. Как отмечают историки, даже несмотря на то, что закон был полностью готов и одобрен, он так и не был принят. Была просто предложена инструкция «Об организации и действии местных судов» [2, с. 7–16]. Единственное новое, что в ней прозвучало, так это то, что кроме свидетелей допрашиваются и эксперты, если они вызваны в заседание суда (Постановление Народного Комиссариата Юстиции «Об организации и действии Местных Народных Судов (Инструкция)» от 23 июля 1917 г.). Стоит только догадываться, что эксперт, видимо, проводил экспертизу прямо во время судебного заседания. Подтверждением этого может служить тот факт, что в процессуальном положении свидетеля и

эксперта по данной инструкции была существенная разница. Свидетель до допроса не мог присутствовать в зале заседаний, а эксперт имел право находиться в зале заседаний при разборе дела в течение всего судебного процесса и при необходимости мог формулировать свое заключение.

Следует заметить, что в этот период развития общества и государства значительный сдвиг в процессуальной регламентации деятельности сделало производство судебно-медицинской экспертизы. Это было вызвано тем, что Наркомздрав РСФСР разработал новые требования и правила классификации телесных повреждений, и был существенно изменен порядок осмотра и вскрытия мертвых тел. Введенный порядок производства судебно-медицинской экспертизы обусловил потребность специалистов, имеющих специальные знания в области судебной медицины, с их правами и обязанностями. И в январе 1919 года тем же Наркомздравом РСФСР принимается первое постановление об обязанностях и правах государственных медицинских экспертов. В частности данный документ указывал, что каждый государственный медицинский эксперт в области научно-практической деятельности является самостоятельным работником, заключение которого получает обязательную силу и значение для частных лиц и учреждений различных ведомств. Содержание названного постановления распространялось и на процессуальную деятельность судов. В постановлении также указывалось, что судебный эксперт имел возможность требовать все документы по делу, требовать для исследования переписку и вещественные доказательства, производить осмотры местности и помещений самостоятельно в присутствии не менее двух понятых, опрашивать потерпевших и свидетелей, принимать иные меры для выяснения обстоятельств. Следовательно не имел права вмешиваться и участвовать в действиях судебного медика.

Рассматривая и анализируя это постановление, юридическая общественность уже в то время указала, что с процессуальной точки зрения оно не совместимо с советским процессом [1, с. 20–29]. Мы полагаем, что, по сути своей, такая процессуальная регламентация прав и деятельности судебно-медицинского эксперта неприемлема, ибо это возвышение результатов судебно-медицинской экспертизы над иными доказательствами, собранными по

Материалы круглого стола «Теория и практика судебной экспертизы: современное состояние и дальнейшее развитие»

делу, а из самого эксперта сделали научного следователя, а равно и научного судью. В дальнейшем эти права и обязанности были предоставлены и судебным психиатрам. Как показывает история, судебные психиатры и медики реализовывали эту гамму прав и обязанностей путем помещения инакомыслящих в психиатрические лечебницы, участвовали в сборе доказательств для необоснованных приговоров и судебных решений в угоду отдельных государственных должностных лиц.

Освещая процесс становления и развития судебно-экспертной деятельности и судебной экспертизы, обратим внимание, что в то время наше государство находилось в постоянном военном положении (войны, конфликты, стычки с бандами и т.п.). В этой связи проблемы судебной экспертизы и экспертной деятельности огромного контингента войсковых подразделений, в силу чего решение процессуальных проблем находило адекватное отражение в военных юридических документах, нежели в гражданских. В положении о революционных военных трибуналах отмечалось, что судебная экспертиза выступает в качестве обычного источника судебных доказательств (Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета «Положение о Революционных Военных Трибуналах» от 27 ноября 1919 г.). В положении о полковых судах прописывались основание и порядок приглашения сведущих лиц (Декрет Совета Народных Комиссаров «Об утверждении и введении в действие положения о полковых судах» от 10 июля 1919 г.). С сентября 1919 года процессуальная деятельность военных следователей регламентировалась Положением о военных следователях. И в этом положении впервые в российском законодательстве довольно подробно регламентируется порядок назначения и производства судебных экспертиз.

После принятия положений о местных судах во многих правоохранительных органах того времени обобщается практика раскрытия и расследования уголовных дел, и как итог, создаются инструкции о порядке расследования уголовных дел. По сути своей, это рекомендации по методике расследования преступлений отдельных видов. В них где-то в большей, где-то в меньшей степени указывалось о судебной экспертизе и экспертной дея-

тельности. Инструкция Саратовского губернского исполнительного комитета давала прямые методические указания расследования различных категорий уголовных дел, и в ней в том числе указывались следственные действия и виды судебных экспертиз, которые должны были проводиться по этим делам. Их производством занимались приглашенные врачи, химики, школьные учителя, работники государственных органов.

На основании обобщения и анализа всех этих инструкций о порядке расследования уголовных дел в 1920 году была издана инструкция народным следователям при производстве предварительных следственных действий. Такая инструкция давала возможность приглашать сведущих лиц для установки, какого-либо обстоятельства. Было четко определено, кто должен приглашать и откуда такие сведущие лица могут быть приглашены. Таким образом, можно констатировать, что несмотря даже на такое вроде бы серьезное отношение к судебной экспертизе, в стране, кроме государственных медицинских экспертов, не было еще официальных других экспертных учреждений и самих государственных экспертов.

Наличие неординарных подходов в практике правоохранительной и судебной деятельности, касающихся регулирования процессуальных отношений судебно-экспертной деятельности и судебной экспертизы, настоятельно требовало разработки и принятия единого нормативного документа. В это время ученые работают над положением о следователях, положением о судостроительстве и судопроизводстве по уголовным делам. Эти документы, как и многие предыдущие, не были признаны и не были приняты. Они и вся поступившая инициатива из регионов и относительно не только вопросов судебной экспертизы, но других вопросов, касающихся процессуального законодательства, послужили хорошей помощью в кодификации всего процессуального законодательства в целом и судебной экспертизы в частности. Таким документом был первый УПК РСФСР, принятый 25 мая 1922 г. В кодексе в частности указывалось, что суд не ограничен никакими формальными доказательствами и сам решает какие доказательства допускать по делу. В нем закреплялось положение, что эксперт вызывается, когда при расследовании или рассмотре-

нии дел в судах нужны специальные знания в науке, искусстве и ремесле. В этом УПК РСФСР также определялись случаи обязательного производства экспертизы. В данном законе звучало одно принципиальное положение: заключение эксперта должно основываться на технических специальных знаниях эксперта, для которых он вызван. А это не что иное, как регламентация компетентности вызванного эксперта для дачи заключения. Другое принципиальное нововведение заключалось в том, что при недостаточной ясности или полноте заключения следователь вправе по собственной инициативе назначить новую экспертизу, пригласив другого эксперта. Сегодня мы это определяем как назначение повторной экспертизы.

Проанализировав опыт действия УПК РСФСР, в 1923 году был принят новый УПК РСФСР, который и просуществовал до 1961 года. В него были внесены новшества, регламентирующие деятельность и производство судебной экспертизы. Так, эксперт имел право отказаться от производства экспертизы, если материалов недостаточно для ее производства. Отказавшись, таким образом, эксперт должен составить акт о невозможности дать заключение. Вопрос о представлении недостающих доказательств для исследования лежал на прокуроре или суде, которому подсудно дело. В этом же УПК РСФСР впервые эксперт назначался по мотивированному постановлению следователя.

Следует отметить, что принятый УПК РСФСР решил гегемонию заключения эксперта (особенно судебно-медицинского) перед

другими источниками доказательств. Было четко и конкретно указано, что «заключение эксперта для суда не обязательно, однако не согласие суда с экспертизой должно быть подробно мотивировано в приговоре или особом определении». Это создавало необходимость проверки и оценки судом заключения эксперта.

Становление процессуального положения судебной экспертизы, как показывает история, произошло не сразу, оно претерпело большое количество отвергнутых предложений, разработанных, казалось бы, научных методик, проведенных аналитических исследований. Однако за исследуемый короткий исторический период институт судебной экспертизы приобрел те качества, которые ему даже сегодня необходимы. Следует подчеркнуть, что уже в то время судебная экспертиза заняла прочное место, которое давало и дает возможность решать задачи уголовного судопроизводства. Вместе с тем и сегодня многие ее процессуальные составляющие требуют пересмотра, изменений, усовершенствования.

Литература

1. Аверьянова, Т. В. Криминалистика: учебник / Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Россинская. – М.: НОРМА (НОРМА–ИНФРА М), 2007. – 990 с.
2. Ищенко, Е. П. Криминалистика: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / Е. П. Ищенко. – М., 2015. – 368 с.
3. Крылов, И. Ф. Избранные труды по криминалистике / И. Ф. Крылов. – СПб., 2006. – 998 с.

Пиндюр Иван Иванович – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: pindiurii@susu.ru.

Ордан Анатолий Владимирович – доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: ordanav@susu.ru.

Ястребова Татьяна Ивановна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: iastrebovati@susu.ru.

Статья поступила в редакцию 15 марта 2019 г.

THE PROBLEMS OF FORMATION OF THE EXPERT ACTIVITY IN RUSSIA

I. I. Pindur, A. V. Ordan, T. I. Yastrebova
South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The article traces the formation of procedural regulation of the Institute of forensic examination in Russia. The problems of such formation depending on the development of the Russian statehood are investigated. The time intervals of radical changes in the use of special knowledge in the development of the Russian legislation are determined.

Keywords: *Russia, criminology, forensic examination, forensic expert, law.*

References

1. Aver'yanova T. V., Belkin R. S., Koruhov YU. G., Rossinskaya E. R. *Kriminalistika* [Criminalistics]. Moscow, 2007, 990 p.
2. Ishchenko E. P. *Kriminalistika. Uchebnik i praktikum dlya bakalavriata i magistratury* [Criminalistics: Textbook and workshop for bachelor's and master's degrees]. Moscow, 2015, 368 p.
3. Krylov I. F. *Izbrannye trudy po kriminalistike* [Selected works on criminalistics]. St. Petersburg, 2006, 998 p.

Ivan Ivanovich Pindur – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor of the Department of Criminal Process, Criminalistics and Judicial Examination, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: pindiurii@susu.ru.

Anatoly Vladimirovich Ordan – Associate Professor of the Department of Criminal Process, Criminalistics and Judicial Examination, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: ordanav@susu.ru.

Tatiana Ivanovna Yastrebova – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor of the Department of Criminal Process, Criminalistics and Judicial Examination, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: iastrebovati@susu.ru.

Received 15 March 2019.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Пиндюр, И. И. Вопросы становления экспертной деятельности в России / И. И. Пиндюр, А. В. Ордан, Т. И. Ястребова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2019. – Т. 19, № 2. – С. 112–116. DOI: 10.14529/law190219.

FOR CITATION

Pindur I. I., Ordan A. V., Yastrebova T. I. The problems of formation of the expert activity in Russia. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2019, vol. 19, no. 2, pp. 112–116. (in Russ.) DOI: 10.14529/law190219.